

Ван Яцинь была бледна как полотно. Теперь она уже не могла контролировать Ван Цзюньфэя, ей приходилось думать только о себе. Если господин Мо узнает, что она его обманывала, ей конец.

Вань Куйсюн покачал головой.

— Я не хочу тебе помогать. Я предал своего брата, он тебя не простил, и Хаожань больше не вернётся, так что я не помогу.

— Нет, нет! Хаожань вернётся первого октября. Я всё ему объясню, у него есть важные вещи, которые я храню, он обязательно вернётся, — поспешно воскликнула Ван Яцинь.

Чу Цзян был в восторге. Действительно, первое октября.

Вань Куйсюн с презрением посмотрел на Чу Цзяна.

— Ты чертовски упрямый, я тебя понимаю. Но тебе придётся несладко, эта маленькая шлюха обожает изощрённо мучить людей.

— Мне всё равно. Я хочу его и только его. На всю жизнь.

Чу Цзян взял Вань Куйсюна за руку, с мольбой глядя на него.

Вань Куйсюн почесал лоб. Он терпеть не мог этот взгляд, полный обиды и упрямства.

— Ладно, сдаюсь. Вы все мастера капризничать. Видно, в прошлой жизни я вам должен.

Кто ещё? Чу Цзян на мгновение задумался, но потом понял — это, должно быть, Вэй Сяои, о котором говорил Чу Хэ.

Ван Яцинь, видя, что он остановился, вздохнула с облегчением и снова заговорила.

— Брат Куйсюн, помоги мне.

Вань Куйсюн закатил глаза.

— Просто. Сделай аборт, пусть он переведёт тебе пятьдесят тысяч юаней, скажи, что выйдешь из его жизни, и он сам тебе переведёт.

— Ах...

Ван Яцинь была в шоке. Неужели это сработает?

— Слушай меня, — бросил Вань Куйсюн и больше не стал ничего добавлять.

Господин Мо на самом деле был бумажным тигром. Он любил женщин, но боялся их. У него была властная жена, дочь строительной группы клана Линь. Ван Яцинь сама к нему подкатила.

Господин Мо сейчас ломал голову из-за её беременности. В прошлой жизни он сам всё раскрыл, и Чу Цзян смог очистить своё имя, но было уже поздно. В то время у Хаожаня уже был другой мужчина, и позже они с Чу Цзяном долгие годы мучили друг друга.

Всё это Чу Цзян сам ему рассказывал. История была настолько душераздирающей, что Вань Куйсюн запомнил её до мелочей.

Кто такой господин Мо? Местный авторитет в Городе А.

Ван Яцинь нервничала, но дело уже зашло слишком далеко, и другого выхода не было. Она думала, что Чу Цзян ради ребёнка согласится быть с ней, но он категорически отказался, и ей пришлось завлечь господина Мо.

Она готовила два плана, но оба провалились. Самое обидное было предательство Ван Цзюньфэя, это было как нож в сердце.

Она скрывала свои отношения с господином Мо от Ван Цзюньфэя, но всё, что она сделала, обернулось шуткой.

Поняв это, Ван Яцинь поднялась с пола и посмотрела на Ван Цзюньфэя:

— Брат, на этом всё. Я скоро сделаю аборт, этот бар продам. Если господин Мо действительно переведёт мне деньги, я их не возьму, а отдам тебе. Ты уйдёшь из моей жизни, иди куда хочешь.

Ван Яцинь чётко разделяла любовь и ненависть. Если пути назад нет, зачем колебаться?

Ван Цзюньфэй был в отчаянии, но понимал, что это лучший исход. Он кивнул, соглашаясь.

Их запретная связь на этом закончилась.

Вань Куйсюн долго смотрел на Ван Яцинь, потом вдруг поднял её подбородок:

— Ты интересная, ты мне нравишься.

Эээ... Все замерли.

— С сегодняшнего дня этот бар мой. Переименуем его в «10°», владельцем останешься ты, я возьму только пятьдесят процентов.

— Цзян, дай ей тридцать тысяч за передачу.

— Хорошо.

Чу Цзян сразу согласился.

— Брат Куйсюн, как я могу брать с тебя деньги? — Ван Яцинь теперь полностью зависела от Вань Куйсюна, она не смела брать деньги.

— Бери, обязательно. Когда будет время, я буду петь в твоём баре.

— После аборта хорошо восстановись. Здоровье женщины — самое важное. Ухаживай за собой, и ты ещё встретишь достойного мужчину.

Эти слова, сказанные от души, заставили Ван Яцинь покраснеть. Она не знала, кто такой Вань Куйсюн, но понимала, что с ним лучше не связываться.

Вань Куйсюн холодно оглядел официантов.

— Что можно говорить, а что нельзя, вы сами знаете. Я не скрываю от вас, потому что считаю вас своими. Работайте честно, и я вас не обижу. Конечно, ваш босс тоже вас не обидит. Теперь

Цзян — один из владельцев.

Официанты покорно кивнули. У них не было смелости ввязываться в такие дела.

— Брат Куйсюн, я...

Чу Цзян хотел что-то сказать, но Вань Куйсюн его прервал.

— Я уже устал от всего этого. Мне просто нужно место, где можно расслабиться. Я могу предложить план, который за год увеличит прибыль до миллиона. Но есть одно условие: никаких наркотиков, азартных игр и проституции. Ничего противозаконного.

— Миллион? — Все были в шоке.

Сейчас бар приносил максимум две тысячи в месяц.

— Угу, — Вань Куйсюн больше ничего не стал добавлять.

Чу Цзян был в восторге.

Ван Яцинь тоже заинтересовалась.

— Ладно, я ухожу. Поздно ложиться вредно для здоровья. Мне нужно хорошо питаться, рано ложиться и рано вставать, чтобы вырасти.

Услышав это, Чу Цзян едва сдержал смех.

— Смейся, если хочешь. К концу года я точно подрасту. Не то что догоню тебя, но метр восемьдесят — точно.

— М-м-м.

— Не веришь?

— Чёрт, раньше желающих залезть ко мне в постель хватало на целую улицу в Городе А, а теперь приходится бояться, что меня задавят. Вот это напасть.

— Эээ... — Чу Цзян не понял.

Они вышли из бара, и на последней ступеньке Вань Куйсюн крикнул Ван Яцинь:

— Сяо Я, если появится Хаожань, скажи ему, что Чу Цзян умер. Пусть придёт на его могилу и поставит свечу. Передай дословно.

Сказав это, Вань Куйсюн подмигнул Ван Яцинь.

Та рассмеялась.

— Хорошо, брат Куйсюн.

Они вышли из бара, и Чу Цзян смеялся до слёз.

— Брат Куйсюн, спасибо.

Чу Цзян искренне поблагодарил.

— Ладно, хватит. Впереди у тебя будут и счастливые дни, и хлопотные. Я буду учиться, а делами компании займёшься ты. Я только вложу свои знания, возьму половину.

— Нет, так не пойдёт. Ты семьдесят, я тридцать. Если я тебе доверяю, то доведу дело до конца.

— Дурак, всё такой же дурак.

Вань Куйсюн посмотрел на Чу Цзяна, и в душе его промелькнула благодарность. Если бы не эти братья, он бы никогда не поднялся так высоко.

Вань Куйсюн сел на заднее сиденье мотоцикла, обнял Чу Цзяна за талию и прижался головой к его спине.

Много лет они не были так близки.

Чу Цзян сначала удивился, потом рассмеялся.

— Домой.

Многие вещи Чу Цзян решил оставить в прошлом. Если Вань Куйсюн не хотел говорить, он не стал спрашивать. Эта жизнь — вот что важно. Прошлая пусть останется в прошлом.

Они вернулись домой уже после одиннадцати. Чу Хэ с беспокойством ждал их. Увидев, что они целы и невредимы, он успокоился. Он не знал, что произошло с братом, но за последние полгода видел, как тот страдает. Он много раз заменял алкоголь водой, не зная, догадывается ли брат.

Чу Цзян вошёл с улыбкой, и Чу Хэ удивился. Его брат так радуется?

— Брат, что за радость?

Чу Хэ был в недоумении.

— Ха, ничего. Выбрось все эти бутылки, чтобы ты больше не подменял их водой. Отныне я бросаю пить дома.

— Эээ...

Чу Хэ был шокирован. Брат всё знал? И ещё — бросил пить? Неужели он не ослышался?

— Дурак.

Вань Куйсюн, вошедший сзади, щёлкнул его по лбу.

— Ты опять меня бьёшь.

Чу Хэ был в ярости.

— Ха-ха, сам дурак, а другим не даёшь сказать? Комнату убрал? Я хочу спать.

Вань Куйсюн зевнул. Он действительно устал.

— Эээ, нет... В гостевой комнате слишком много хлама. Завтра уберу. Сегодня переночуй со мной.

— С тобой? Нет уж, я с твоим братом посплю. Если я не встану к десяти, разбуди меня.

Ван Цзюньфэй... взлетел!

<http://bllate.org/book/16172/1449886>